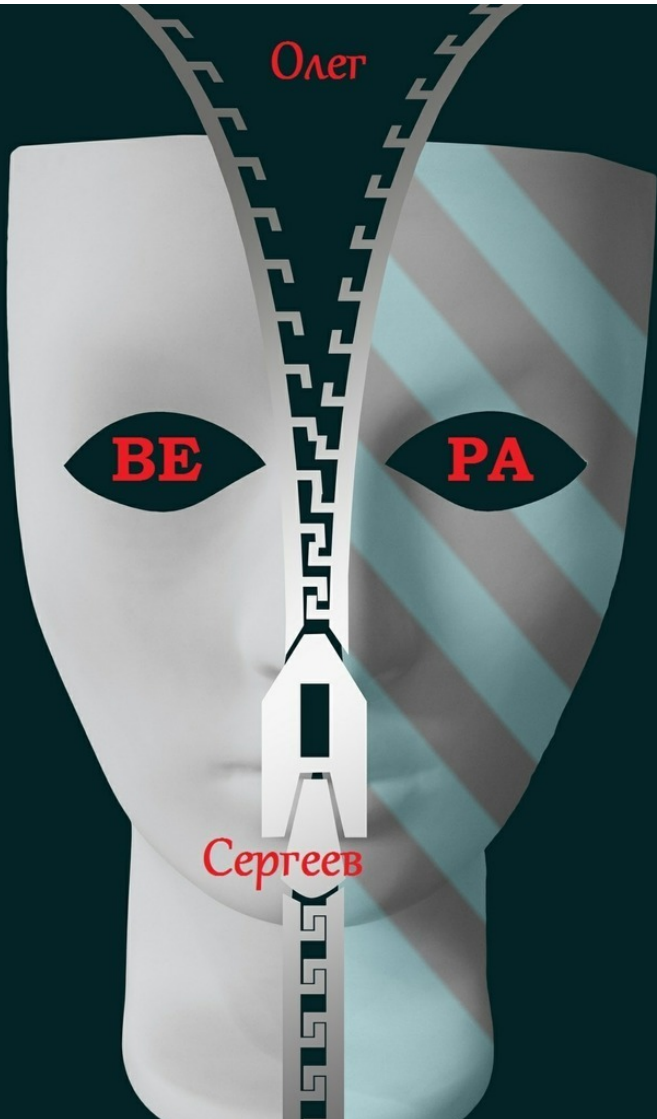

Олет

ВЕ

РА

Сергеев

Олег Сергеев

Вера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25279271

ISBN 9785448557804

Аннотация

Ираида, родившаяся и выросшая в нищем квартале одного из французских городов, однажды утром непостижимым образом оказывается в роскошном особняке, где все принимают ее за дочь богатой и влиятельной герцогини Велар – Веру. Героине предстоит выяснить, что же произошло и куда подевалась сама Вера, похожая на нее, как две капли воды.

Содержание

1	5
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вера

Олег Сергеев

*Моему учителю посвящается
А.А., я помню Вас и люблю*

© Олег Сергеев, 2017

ISBN 978-5-4485-5780-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Первый луч солнца прорвался сквозь оборону плотного гобелена и поскакал по комнате: он скользил по гладкому, словно то зеркало, паркету, перескочив на пестрый ковер, видимо, безумно дорогой и приобретенный в восточной лавке. Не задерживаясь на затейливых узорах, луч ринулся к зеркалу, отразился в нем, ослепил на мгновение самого себя и с перепугу метнулся на стоящую рядом кровать. Это ложе было верхом роскоши: устланное нежно-розовым бельем, точеное и явно напоминающее некую антикварную редкость – раритет в своем роде: по углам его расположились бордовые фигурки в чалмах и с саблями, над ними возвышался шикарный балдахин – совершенно очевидно, что хозяева обожали восточные прелести быта.

Но луч не обратил внимания на убранство кровати, заметив на ней нечто более интересное. Раскинувшись на мягкой перине и порозовев от долгого сна, на постели лежала девушка. Она еще не проснулась, но сладкая дремота уже постепенно покидала ее веки, отпускала члены – тело делалось легким, почти воздушным.

Луч подкрался к ее лицу и пощекотал губы, она вздохнула, предчувствуя пробуждение, но лишь перевернулась на другой бок. Тогда луч вскарабкался чуть выше и заплясал на ее веках, его искры брызнули во все стороны – этого плоть

уже выдержать не смогла, девушка непроизвольно прикрыла глаза рукой и... проснулась.

Несколько секунд она не могла прийти в себя от продолжительного сна, но потом приподнялась на постели и осмотрелась. Она была здесь впервые.

Эта комната, эта кровать, гобелен – всё было ей незнакомо, никогда раньше она не была здесь, в этом роскошном доме. Она решила, что это всего лишь сон, снова откинулась на подушку и закрыла глаза. Но озорной луч не желал отпускать её, он прыгал по лицу, рукам, да к тому же сон полностью выветрился из её головки. Она опять поднялась. На ней была чужая сорочка – шелковая и удивительно белая. В её доме трудно было бы сохранить подобную белизну и свежесть. Она встала с кровати и решительно направилась к двери, надеясь выяснить, в конце концов, где она, как сюда попала, и куда подевался отец.

Как только распахнулась дверь, девушка услышала чей-то вскрик и звук падения. Она направилась на эти звуки с твердым намерением получить необходимые объяснения. Навстречу ей из правого коридора, напоминающего собой узкую дворцовую залу, вылетела юная особа в одежде горничной – в коричневом платье, светло-сером переднике и белом накрахмаленном чепчике.

– Ой, барышня, – вскрикнула она, – барышня, простите уж меня... Задремала я, совсем позабыла, что вы разбудить пораньше просили, – горничная кинулась ей в ноги и запла-

кала. – Я ведь легла только под утро, всё одежду чинила, котлы мыла – Тресси приболела, вот мне одной всё делать пришлось. Уж вы простите меня, не прогневайтесь.

Ираида – а именно так звали нашу знакомую – удивленно уставилась на горничную, но, решив, что та спросонья что-то путает, сразу спросила:

– Где я? – однако, девчонка продолжала лепетать:

– Я так уставать стала в последнее время, работы прибавилось – Юркина вот с Ментелем взяли, опять мне заботы. А Тресси совсем плоха, барышня, совсем. Как бы не померла. Как же мне тогда быть-то? Пока новенькую найдут, да пока она обвыкнется...

– погоди, – Ираида схватила девушку за руку, – не части. Дай мне сказать. Где я? Что это за дом? Кто хозяйева?

– Так ведь герцог Велар, барышня, муж маменьки вашей...

– Маменьки?! О чем ты? Какой такой маменьки? Я с детства сирота...

– Барышня, да что же вы такое говорите! Какая сирота! Маменька ваша, герцогиня Полетта... Вы – дочка ее единственная, любимая. Что же это? Заспали вы, что ли, барышня?

– Ты меня, верно, не за ту принимаешь. Как зовут дочь этой самой Полетты?

– Так Вера. Верой вас зовут... Господи Всемогущий, что же это творится-то? Барышня имени своего не помнит, сиро-

тушкой себя величает... Пойду за графинею сбегая.

– Пстой! – Ираида схватила горничную за руку. – Вот и все разъяснилось. Твою барышню Верой зовут, а я – Ираида. Живу я не здесь, как сюда попала – не ведаю. Может, подскажешь мне, как отсюда выбраться?

– Ираида... Батюшки мои, да что ж я, барышни своей не знаю что ли? Я вам вот уже почитай пять лет служу, каждую родинку у вас знаю, а вы говорите Ираида.

– Родинки... А ну, говори!

– Вот здесь, – девушка коснулась ее левого плеча, – должна у вас быть родинка – светлая такая, едва видная, кругленькая... Такой соблазн для кавалеров!

Ираида подбежала к зеркалу, но уже заранее знала, что она там увидит – чуть выше левой лопатки у нее красовалось светло-коричневое пятнышко, еле различимое издали.

– Так ты, наверное, следила за мной, пока я спала, так? И вообще: где мой отец?! Сегодня понедельник, моя смена.

Горничная в ужасе смотрела на Ираиду, не смея проронить ни слова. В ее глазах читалось неподдельное удивление. Не дослушав девушку до конца, она попятилась к двери, глупо улыбаясь и оправляя на себе передник.

– Стой! Стоять, я сказала! – гневно рявкнула Ираида и топнула босой ногой по гладкому паркету – весьма не впечатляющее и даже комичное зрелище. Очутившись в коридоре, горничная резко развернулась, подобрала платье и, шаркая башмачками, побежала куда-то вправо. Через

несколько секунд она вовсе исчезла из виду, но ее писклявый голос, зовущий Ментеля, еще долго звенел в ушах Ираиды.

Девушка пожалала плечами, вернулась к кровати и огляделась. Было девять часов утра – судя по огромным старинным часам, стоявшим в углу. Смена началась вот уже как два часа назад, и ее, скорее всего, уволили – любое опоздание на фабрике Планка каралось жесточайшим образом. Если конечно вместо нее на работу не вышел отец. Отец!.. Ведь он, наверное, волнуется, места себе не находит, а она – Ираида – даже еще толком не выяснила, где она находится и с какой собственно стати ее принимают за совершенно другого человека.

Она снова ринулась к двери, а потом прямо по коридору туда, где пару минут назад исчезла маленькая пугливая горничная.

Дом был великолепен – суший дворец да и только: такие Ираида видела лишь на картинках и во сне. Девочкой она часто и подолгу мечтала, представляя себя прекрасной принцессой в роскошном светло-розовом платье. А рядом находился неизменный принц, приехавший когда-то в их трущобы и нашедший в ней свою единственную и любимую. Но в реальности вместо принца был Тим, а роль платья играла грубая рабочая роба. Да и фантазии со временем улетучились, уступив место жизни – такой, какая она есть на самом деле. Ираида шла медленно-медленно, чтобы насладиться каждой мельчайшей деталью убранства: когда еще доведет-

сы увидеть такое? Она касалась пальцами каждой картины, каждого кресла, статуэтки – все казалось ей неведомым до-толе, но отчего-то родным и милым, словно детская мечта воплотилась на несколько сказочных мгновений.

Ее раздумья прервали голоса, послышавшиеся в отдалении. Она повернулась, прислушалась и тут же стряхнула с себя сладкую дымку дремы. В залу почти вбежали трое: уже знакомая Ираиде горничная, спотыкаясь, хватая воздух ртом и размахивая руками, что-то с жаром рассказывала высокой и крупной даме в лиловом шелковом халате, которая бежала, практически не отрывая ног от пола, охала, хваталась за голову и тут же начинала поправлять выбившиеся из прически локоны. Замыкал шествие лакей, с непроницаемым лицом чеканивший шаг. Увидев Ираиду, горничная еще более разволновалась, заговорила еще громче, тыкая пальцем в ее сторону, дама заохала еще громче, а лицо лакея приняло совсем уж каменное выражение. Ираида заняла воинствующую позу руки в боки и громко крикнула, стараясь придать фразе как можно более грозные нотки:

– Ну и кто вы все такие?!

– Ну вот, видите, что я Вам говорила! – затарахтела горничная, одной рукой подхватив даму под локоть, а второй продолжая яростно жестикулировать. – Сами посмотрите, что с нашей Верочкой творится! – и суетливая горничная всхлипнула и вытерла нос рукавом.

– Ментель, да убери ты ее! – устало воскликнула дама

в лиловом халате и оттолкнула девушку. – Угомонись уже, Бруна, никакого спасу от твоих вечных причитаний нет!

Лакей, все с тем же непроницаемым лицом, взял Бруну за плечо и препроводил за дверь, а сам остался наблюдать за происходящим.

Как только всхлипывания надоедливой горничной стихли за дверью, дама в лиловом халате подошла к Ираиде и сахарно проворковала:

– Вера, деточка моя, что случилось?

– Во-первых, я Вам никакая не Вера, меня зовут Ираида, – девушка не дала договорить незнакомке, а тут же кинулась в атаку. – А, во-вторых, я вообще не понимаю, где я нахожусь и как я здесь очутилась. Вы можете мне это объяснить? – и Ираида вновь топнула босой ножкой.

Дама охнула, картинно схватилась за сердце и замахала рукой Ментелю. Тот подбежал, подхватил ее и усадил в роскошное кожаное кресло темно-зеленого цвета, стоящее как раз рядом с мраморной статуей богини мудрости Афины.

– Ментель, воды! И кликни Юркина ко мне, срочно! – оживившись на мгновение, она вновь театрально рухнула в кресло и лежала в нем, полуприкрыв глаза, держась одной рукой за сердце, а другой за голову.

Через минуту Ментель уже отпаивал госпожу водой, а у входа мялся молодой паренек в темно-синей куртке и потрепанных серых штанах, сжимая в руках потерявшую всякий цвет кепку.

– Юркин! – дама тут же оттолкнула Ментеля. Случайно пролив несколько капель воды ему на ливрею. – Юркин, беги за доктором Штерном! Знаешь, где он живет? Ну, помнишь, намедни у герцога подагра обострилась – мы тебя посылали? Ну, давай, с Богом. Скажи, с Верочкой плохо! Давай, быстренько!

Парень с кепкой молча кивнул и вышел из зала.

– Все, Ментель, хватит. Ну что ты меня поливаешь, я тебе не бегония! – раздраженно произнесла дама. – Иди лучше, доктора встретить, а то этот Юркин ну просто невозможно неряшлив! И, как обычно, чего-нибудь да напутает... Больше в комнаты его не впускать! – и дама вновь опустилась в кресла с мученическим выражением лица.

А она была хороша, очень хороша: темно-русые с медным отливом волосы, небрежно уложенные в незамысловатую прическу, оттеняли природную бледность и прозрачность ее совсем еще молодой кожи; черты лица – абсолютно правильные – казалось, воплощали тот самый недостижимый идеал женской красоты. Глаза, губы, нос, брови, улыбка – взятые в отдельности, производили весьма слабое впечатление и могли принадлежать любой посредственной особе. Но в ансамбле, на таком еще казалось бы совсем юном личике они поражали. Ираида просто залюбовалась этой неизвестной дамой, забыв о том, где она находится.

Но лишь только Ментель покинул залу, плотно закрыв за собой дверь, дама, презрев головную боль и величавость,

присущую ее высокому положению, вскочила и быстро подошла к Ираиде.

– Как, ты говоришь, тебя зовут?

– Ираида. Ираида Капитоновна Жульник.

– Отец у тебя Капитон, значит?

– Да, – девушка даже и не думала пытаться выказать хоть какую-то любезность по отношению к знатной даме, которая хоть и выглядела весьма молодо, но по возрасту вполне годилась ей в матери.

– Вот что, девочка моя. Сейчас придет доктор Штерн, и ты расскажешь ему, что за страшный сон тебе приснился, договорились? А сейчас тебе надо прийти в себя. Пойдем, я провожу тебя. Ты должна прилечь.

Ираида оттолкнула даму в лиловом:

– Я не знаю, кто Вы и зачем Вы меня похитили у отца – денег на выкуп у него все равно нет. Да и, судя по Вашим хоромам, они Вам совсем и не требуются. Но разыгрывать из себя Верочку, деточку Вашу, я не собираюсь. Меня, может, уже с завода уволили, а я тут с Вами рассиживаюсь! Как мне на Легран пройти, лучше объясните...

– Легран? А что это? Вера, тебе надо лечь, у тебя температура.

– Легран – это квартал для бедняков, нищенский – как его еще называют. Я ведь все еще в Мерлизе?

Дама охнула, на этот раз совершенно неподдельно.

– Мерлиз? Ты сказала Мерлиз?! – дама задумчиво подня-

ла глаза на одну из картин и покусала верхнюю губу. – Нет, девочка моя, ты в Нантере – была, есть и, я надеюсь, будешь.

– Нантер? А от Мерлиза это далеко? – Ираида вдруг почувствовала, что она замерзла, и вжалась комочком в стену. Все вокруг снова показалось таким чужим – город, улицы, хоть их она еще не видела... Отец и Тим оказались словно в другой части света. А она даже не знала, где находится этот чертов Нантер и как из него попасть в Мерлиз.

– Это очень далеко от Мерлиза. Даже скажу тебе, что это совсем в другой части страны: Мерлиз – это солнечный и нищий юг, а мы на благополучном севере, Верочка. Ну да довольно. Сейчас придет доктор и даст тебе успокоительное. Ты у меня с детства слишком впечатлительная и долго не можешь придти в себя после любого яркого и красочного сна. Ну же, радость моя, пойдем, я уложу тебя, ты совсем у меня побледнела.

Ираиде и вправду стало нехорошо: ноги подкашивались, голова кружилась. Хотелось плакать, хотелось увидеть отца, уткнуться носом в его бороду и говорить, говорить... Что жизнь так несправедлива и лучшее всегда достается другим, а она вынуждена прозябать в Легране, работать на красильной фабрике, носить эту жуткую одежду и принимать ухаживания Тима. Тим! Притом, что совсем недавно на главной площади в Мерлизе она увидела того, о ком мечтала всю жизнь! Он прогуливался с тросточкой и прекрасной дамой в голубом домино. Он осматривал достопримечательности.

Ираида только и успела посмотреть ему в глаза и все! Он прошел мимо. Зачем ему дочь рабочего и вора? Ах, папочка, как же несправедлива жизнь!

По щеке девушки стекала слеза. Дама взяла ее под руки и отвела в спальню. Уже оказавшись под одеялом, Ираида пробормотала:

– А Вы кто?

– Я? А я, Верочка, твоя мама.

2

Проснулась Ираида уже только под вечер, когда первые фонари робкими масляными огнями пронзили вязкую северную темноту Нантера. Все, что прежде показалось ей красивым и ярким сном, вновь ворвалось в ее жизнь: будуар с восточным убранством не растаял, как утренний туман – напротив, в вечернем свете фонарей он выглядел куда более реальным, нежели ей думалось утром. Она вяло поднялась с постели и зашлепала босиком по направлению к двери. Навстречу ей тут же выскочила запыхавшаяся Бруна и снова затараторила:

– Барышня, Вам ведь на бал сегодня, не забыли? Вчера Вы сказали, что сами выберете себе наряд, поэтому герцогиня не вызывала сегодня Кристин...

Ираида сжала пальцами виски и плюхнулась на одно из зеленых бархатных кресел в просторной зале, соседствующей с ее спальней. Кристин, герцогиня, бал... Может, она сошла с ума? Почему она ничего не помнит из своей нынешней роскошной жизни? Она повернулась к Бруне и внимательно посмотрела ей в глаза:

– Бруна, скажи мне честно: я чем-нибудь болела в последнее время?

– Барышня, да что же Вы! – ахнула горничная и всплеснула руками.

– Бруна! Не вздумай мне лгать! Почему я не помню ничего о своей прежней жизни? Почему я помню только отца, которого, как оказывается, у меня даже нет? Скажи мне, откуда я знаю про Легран и Мерлиз, если никогда не выезжала за пределы Нантера? Ведь ты – простая рабочая девушка, уж ты-то должна знать про Мерлиз не хуже меня!

– Да-да, – закивала Бруна, – у меня там брат с семьей сейчас живет. Из моих рассказов Вы про него и знаете, вероятно.

– Он тоже из Леграна?

Бруна снова отчаянно закивала.

– Знаешь Тима Подзак, поляка? Слыхала о таком? Брат тебе не рассказывал о нем?

– Ну конечно, брат ведь с ним на одном заводе работает!

Ираида уронила лицо на руки и слабо пробормотала:

– Когда придет доктор Штерн? Герцогиня вызывала его.

– Так он Вас уже пару часов в библиотеке дожидается. Мадам не велела Вас будить. Вы оделись бы, а я пока за ним сбегая, – и Бруна в обычной своей манере сорвалась с места и, подхватив подол своего коричневого платья, ринулась к выходу из залы, крича во весь голос:

– Ментель! Ментель! Зови доктора Штерна к барышне!

Она проснулась!

Ираида поспешно вернулась к себе в спальню, распахнула шкаф и схватила с вешалки первый попавшийся под руку халат. Через несколько минут на пороге уже стоял невысокий

тучный человечек, изо всех сил морщивший свое кругленькое багровое личико в попытке удержать на носу пенсне.

– Доктор Штерн? – робко спросила Ираида, но он ничего не ответил и удивительно быстро для его комплекции подошел к постели девушки.

– Ваша маман все мне рассказала. Очень похоже на бредовое состояние на почве неразделенной любви. О ней мне герцогиня тоже поведала.

– Какой еще любви? – грубо оттолкнула протянутую к ее лицу пухлую руку доктора Ираида. – Что вообще происходит?

– Мадмуазель Велар, дело в том, что Вы уже несколько месяцев безответно влюблены.

– В кого еще?

– Этого мне Ваша маман не сказала, думаю, Вам лучше уточнить этот вопрос у нее самой. Но на данный момент никакого значения объект любви не имеет. Итак, Вы влюблены и очень несчастны вот уже несколько месяцев – с момента Вашего первого выхода в свет. Насколько я могу судить, Ваш разум, будучи не в состоянии более бороться с сердечной болью, выдумал себе иную, отличную от реальной, картину мира, из которой полностью исключил объект, причиняющий Вам беспокойство. Вы подсознательно придумали себе новое имя, место жительства, окружение и даже новую любовь. Как там его – поляк Тим? Ведь именно о нем Вам рассказывала горничная? Таким образом, Вы пытаетесь скрыть

от самой себя правду, которая приносит Вам нестерпимую боль. Но рано или поздно глаза придется открыть, невозможно все время жить фантазиями. Вы никогда не были в Мерлизе, Вы никогда не видели Тима, Ваш отец умер еще до Вашего рождения, и сегодня вечером Вам все-таки придется пойти на бал, несмотря на то, что герцогиня отчаянно против этого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.